



## ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

22 мая 2018 года

### **Недооценка кредитных потерь – угроза стабильности банковского сектора**

Фактический объем неработающих займов не снижался на протяжении длительного периода времени, несмотря на показатели отчетности. Как и 10 лет назад, реализация макроэкономических шоков не являлась единственным триггером роста неработающих займов. Об этом рассказал Директор Департамента финансовой стабильности Национального Банка Казахстана Сабит Хакимжанов на презентации отчета о Финансовой Стабильности Казахстана за 2015-2017 гг., которая прошла сегодня в г. Алматы.

Он отметил, что в 2017 году часть ранее непризнанных неработающих займов и убытков по ним была признана отдельными банками и покрыта за счет докапитализации.

«Займы с признаками низкой возвратности и низким уровнем покрытия провизиями по-прежнему остаются на балансах банков, продолжая оказывать давление на капитал и возможность кредитовать экономику», - рассказал С. Хакимжанов.

Он также рассказал, что расхождения между прямыми индикаторами качества активов в регуляторной и финансовой отчетности и косвенными метриками, которые не используются в пруденциальных требованиях, накапливались и становились все более значительными до 2017 года.

«На момент отказа от классификации займов в середине 2013 года различие по неработающим займам составило 12%, по провизиям – 3%. Наиболее значительное расхождение началось с 2015 года после введения 10%-го ограничения на неработающие займы. Однако, одним из основных инструментов манипулирования данными стала реструктуризация», - прокомментировал С. Хакимжанов.

Выступая перед участниками встречи, представитель Национального Банка Казахстана затронул вопросы переоценки стоимости залогового обеспечения. В частности, по его словам, до 2015 года существенная переоценка банками стоимости залогов на жилые и нежилые здания отсутствовала. После 2015 переоценка банками стоимости залогов отмечалась только по отдельным группам банков.

«Признание процентного дохода по займам, которые не генерируют денежные потоки относится к так называемой агрессивной политике признания процентного дохода», - подчеркнул С. Хакимжанов.

Он добавил, что несвоевременное признание неработающих займов и убытков по ним, слабая практика переоценки стоимости залогового обеспечения, агрессивная политика признания процентного дохода в результате привели к завышению показателей качества ссудного портфеля, рентабельности и достаточности капитала.

## **Качество ссудного портфеля зависит от качества кредитных решений с момента выдачи и до окончания жизненного цикла займа**

Качество ссудного портфеля зависит от качества кредитных решений с момента выдачи и до окончания жизненного цикла займа, включая своевременное выявление признаков ухудшения займов и обоснованное принятие мер по ним. Об этом рассказал Директор финансовой стабильности Национального Банка Казахстана Сабит Хакимжанов на презентации отчета о Финансовой Стабильности Казахстана за 2015-2017 гг., которая прошла сегодня в г. Алматы.

Он отметил, что низкое качество банковских активов свидетельствует о систематичности и распространенности недобросовестных кредитных практик таких, как связанное кредитование, т.к. диагностика связанного кредитования затруднена слабостью требований по раскрытию акционеров банков и заемщиков; субоптимальная структура займа, хроническая и непродуктивная практика реструктуризации и рефинансирования, так называемые вечнозеленые займы, а также выявленные случаи, когда 30% зафиксированных фактов пролонгация по корпоративным займам была проведена после окончания срока погашения по договору, в 45% случаях – за месяц до окончания срока погашения.

По словам, С. Хакимжанова, качество и достаточность капитала определяют насколько разумным и осмотрительным будет процесс принятия кредитных решений и качество этих займов в будущем.

«Перенос признания потерь по кредитному портфелю на будущие периоды приводит к принятию рисков, несоответствующих фактическому уровню капитала. Банк, не имеющий капитала, представляет угрозу потери стоимости для миноритарных инвесторов, гаранторов банка и общественного сектора», - подчеркнул он.

В заключении С. Хакимжанов отметил, что для обеспечения хорошего качества кредитных решений, и чтобы банковский кредит был продуктивным и создавал стоимость, а не разрушал её, крайне необходимо своевременно признавать потери по проблемным активам и выводить плохие банки из банковской системы при первых признаках глубокой потери капитала.

## **В Национальном Банке Казахстана презентовали отчет о мерах по повышению эффективности надзора за банковской деятельностью**

В 2016-2017 гг. одним из приоритетов Национального Банка Казахстана было оздоровление банковского сектора путем решения структурных проблем, аккумулированных с кризиса 2007-2008гг. и усугубившихся после макроэкономических шоков в 2014-2015гг. Об этом рассказала Начальник управления анализа макропруденциальной политики Национального Банка Казахстана Алия Уатаева в ходе презентации Национального Банка Казахстана отчета о финансовой стабильности Казахстана за 2015-2017 гг.

В Национальном Банке Казахстана отметили, что основными структурными проблемами в казахстанском банковском секторе являются кредитование связанных сторон банков и вывод активов, низкое качество отчетности и оценки, низкий уровень системы управления рисками, высокая зависимость от государственного фондирования, а также недостатки законодательной и регуляторной среды, ограничивающие эффективность и мандат надзора, признания и урегулирования проблемных банков.

«Недостатки режима урегулирования, наряду с высокой концентрацией госфондирования, ограничивают возможности Национального Банка Казахстана по эффективному урегулированию с минимизацией общественных затрат, создают правовые и

репутационные риски для Национального Банка, а также снижают ответственность и мотивацию банков по разрешению ситуации», - подчеркнула А.Уатаева.

В связи с этим, как подчеркнули в финансовом регуляторе, в 2017 году Национальным Банком Казахстана был разработан ряд мер, направленных на повышение эффективности надзора за банковской деятельностью.

В частности, по словам А.Уатаевой, в прошлом году был введен механизм регуляторного вычета из капитала на основе методики оценки кредитного риска и осуществлен переход на МСФО 9, предусматривающий более консервативный подход при оценке кредитных рисков и провизий, в том числе по реструктуризированным займам.

Также были разработаны законодательные поправки по введению мотивированного надзорного суждения в рамках риск-ориентированного надзора, в том числе при оценке качества активов банков, регулировании сделок со связанными лицами с введением «презюмции» связанности и оценке систем управления рисками и деловой репутации руководящих работников и крупных акционеров банка.

В целях реформирования мандата Национального Банка Казахстана по выявлению и урегулированию проблемных банков Национальным Банком были разработаны в 2017 году законодательные поправки, предусматривающие, к примеру, введение принудительной реструктуризации обязательств (bail-in) неплатежеспособного банка для минимизации госзатрат и разделения убытков акционерами/кредиторами, введение международных принципов: (1) учет иерархии очередности кредиторов и механизм компенсации при нарушении; (2) отмена согласования с акционерами, депозиторами/кредиторами, право Национального Банка для признания в суде недействительными сделок по выводу активов.

«Национальный Банк Казахстана будет вправе принять меры в отношении проблемного банка при выявлении фактов, которые могут привести к нарушению требований по капиталу (не дожидаясь формального нарушения), ограничив сроки капитализации на уровне закона», - подытожила представитель Национального Банка.

### **В Национальном Банке Казахстана выделили четыре основных фактора рисков фондирования и ликвидности**

«Одним из главных факторов риска является высокая долларизация», - отметила заместитель начальника управления анализа макропруденциальной политики Национального Банка Казахстана Динара Тазетдинова в ходе Презентации отчета о Финансовой Стабильности Казахстана за 2015-2017 гг.

«Долларизация создает давление на тенговую ликвидность и валютные риски на балансе банков при девальвационных ожиданиях. БВУ при этом не могут контролировать долларизацию, однако должны учитывать в рамках управления рисками. Основной задачей Национального Банка Казахстана при этом является обеспечение доверия к тенге в рамках плавающего обменного курса», - продолжила она.

При этом по статистике, предоставленной Национальным Банком Казахстана в период 2016-2017гг. долларизация вкладов снизилась с 72% до 48%, чему значительно поспособствовали переход на плавающий обменный курс и снижение девальвационных ожиданий, а также повышение привлекательности тенговых депозитов, через повышение ставок и гарантированной суммы.

«Переход на плавающий курс способствовал восстановлению доверия к тенге, дедолларизации и стабилизировал ситуацию с тенговой ликвидностью. Проблемы с ликвидностью испытывали только отдельные банки с плохим ссудным портфелем. Введение в 2016г. коридора процентных ставок по предоставлению/ изъятию ликвидности в рамках

ДКП позволило Национальному Банку Казахстана эффективно реагировать как при структурном дефиците, так и профиците ликвидности», - рассказала Д. Тазетдинова.

Еще одним фактором риска по заявлению Национального Банка Казахстана остается высокая концентрация квазигосударственного/государственного фондирования. Она дестимулирует самостоятельное развитие банков и формирование рыночного фондирования и увеличивает расходы государства при применении мер по урегулированию. «Значительно выросли риски концентрации, которые усугубляются формой фондирования в виде вкладов с правом досрочного изъятия. Зависимость от крупных депозиторов может привести к проблемам с ликвидностью при одномоментном изъятии нескольких крупных вкладов. Требуется внедрение риск-ориентированного надзора и усиление ответственности банков в отношении управления своими пассивами и активами, а также ликвидностью», - отметила представитель Национального Банка Казахстана.

«Также среди рисков мы выделяем отсутствие срочности депозитов и дефицит длинных фондов. Депозиты заместили внешнее фондирование, но не являются стабильными срочными фондами. При этом условная срочность депозитов требует мер по стимулированию формирования срочности на уровне регулирования предельных ставок КФГД. Большинство банков допускают досрочное изъятие депозитов без штрафов и иных дестимулирующих условий, в результате чего срочные вклады фактически уравниваются с вкладами до востребования и нивелируется понятие срочности. Как следствие возникает дефицит длинных и стабильных фондов у банков и ограничивается потенциал долгосрочного кредитования экономики», - рассказала Д. Тазетдинова.

По статистике Национального Банка Казахстана в 2017г. ставки по краткосрочным вкладам в тенге сравнялись со ставками по долгосрочным. По валютным депозитам произошло обратное - ставки по долгосрочным депозитам приблизились к краткосрочным. Снижение разницы между ставками по долгосрочным и краткосрочным вкладам не способствует предпочтению долгосрочных депозитов. «Необходим переход на дифференциацию предельных ставок по тенговым депозитам населения в зависимости от сроков и наличия штрафов за досрочное изъятие в 2018г.», - отметили в Национальном Банке Казахстана.

«Сегодня основной формой привлечения депозитов является пополнение, и оно происходит по более высоким ставкам, чем по вновь заключенным договорам. В результате увеличиваются процентные риски и средняя стоимость фондирования, а также снижается действенность механизма предельных ставок. Необходимо внедрить механизм учета стоимости права пополнения при формировании процентной ставки по депозитному продукту с таким правом», - подытожила Д. Тазетдинова.

### **Гибкость обменного курса национальной валюты является одним из основных факторов экономического развития**

«В Казахстане сохраняется высокая зависимость экономики от нефти», - отметил главный специалист-аналитик управления комплексной оценки рисков финансовых организаций Национального Банка Казахстана Алиев Бахтияр в ходе Презентации отчета о Финансовой Стабильности Казахстана за 2015-2017 гг. «Так, падение цены на 10 долларов за баррель при фиксированном обменном курсе тенге, в среднем могло сказаться на снижении экспортных доходов на 9,0 млрд. долларов США в год».

Представители Национального Банка Казахстана отметили, что внешние шоки 2015 года были глубокими и неблагоприятными. Реальный курс национальной валюты на тот момент был нестационарен и зависим от цен на нефть. При этом переоцененный тенге поощрял рост потребления и импорта на фоне падения валютных доходов страны.

«Реальный обменный курс рубля на основе потребительских корзин указывал на удорожание стоимости казахстанских товаров, что стимулировало импорт. Казахский труд был переоценён по отношению к российскому, что также снижало конкурентоспособность отечественных товаров», - рассказал Б. Алиев.

Признаки оздоровления начали проявляться в 2016 году. В частности, вырос вклад торгуемых секторов. При этом стоит учитывать, что их доля в структуре экономики была мала. Из позитивных факторов можно отметить улучшение продаж сельскохозяйственной продукции и продукции обрабатывающей промышленности, в основном, металлургии.

«Положительное влияние на рост ВВП оказали также сокращение потребления импорта в 2016, и увеличение экспорта в 2017 годах», - отметили в Национальном Банке Казахстана.

Еще одним негативным фактором было сокращение фактической занятости в 2015 году, которое произошло в результате снижения конкурентоспособности предприятий вследствие отсутствия возможности подстройки из-за фиксированного обменного курса тенге.

«Переход на плавающий курс во второй половине 2015 года устранил наиболее острые внешнеэкономические дисбалансы, ускорил смещение внутренних цен в пользу торгуемого несырьевого сектора. Кроме того, ранее, в условиях фиксированного тенге, ожидания корректировок обменного курса приводили к потере доверия к национальной валюте, а сами корректировки повышали долгосрочную волатильность курса и способствовали высокой инфляции. С переходом к новому режиму ДКП, умеренная волатильность тенге в ответ на изменения внешних и внутренних факторов является прямым свидетельством гибкого курсообразования. При этом в течение трехлетнего периода ДКП претерпела коренные изменения: Национальный Банк Казахстана отказался от управления обменным курсом и приступил к таргетированию инфляции. С переходом к новому режиму Национальный Банк получил возможность и начал контролировать ставки денежного рынка», - отметила Начальник управления анализа рынка финансовых и реальных активов Национального Банка Казахстана Айжан Усенова.

Переходный период завершился в начале 2016 года, когда Национальный Банк Казахстана начал постепенно усиливать контроль над процентными ставками. По мере стабилизации, регулятор постепенно сокращал свое присутствие на валютном рынке. Политика обменного курса была убедительной.

Начиная с 2016 года Национальный Банк Казахстана изымает из системы тенговую ликвидность для защиты нижней границы коридора процентных ставок. «Значительно выросло предложение тенговой ликвидности со стороны автономных факторов. Одним из источников автономного предложения тенговой ликвидности стали поступления через бюджетный канал. Другим фактором стала дедолларизация банковских вкладов на фоне укрепления тенге. В настоящий момент объем изымаемой Национальным Банком Казахстана ликвидности сохраняется на высоком уровне», - отметила А. Усенова.

«Ключевым инструментом изъятия ликвидности стали ноты Национального Банка, которые позволяют изымать ликвидность на нижней границе целевого коридора. Последовательность в проведении политики ставок, выпуск нот срочностью до года и регулярная коммуникация со стороны регулятора дали участникам рынка ориентир по стоимости фондирования на более длительном горизонте и сформировали рынок тенговых инструментов сроком до года», - продолжила А. Усенова.

«Замещение нот Национального Банка более долгосрочными облигациями МФРК позволило бы сформировать более активный денежный рынок на сроках более года» - рассказала представитель Национального Банка Казахстана.

Действительно системные вопросы на рынке государственных ценных бумаг остаются актуальными. «Консолидация пенсионных активов и их передача единому управляющему в 2014 году привела к резкому сужению рынка институциональных инвесторов на рынке ГЦБ, результатом которого стало снижение активности на первичном рынке, где ЕНПФ стал выступать в роли основного и единственного покупателя. Такое изменение структуры рынка оказало влияние на процесс ценообразования на рынке ГЦБ, который утратил рыночный характер», - отметила А. Усенова, - «Вторичный рынок ГЦБ МФРК оставался неликвидным, что способствовало сохранению неопределенности ожиданий на долгосрочном отрезке безрисковой кривой доходности на сроках более года».

Более подробную информацию представители СМИ могут получить по телефону:  
+7 (727) 704 585  
e-mail: [press@nationalbank.kz](mailto:press@nationalbank.kz)  
[www.nationalbank.kz](http://www.nationalbank.kz)